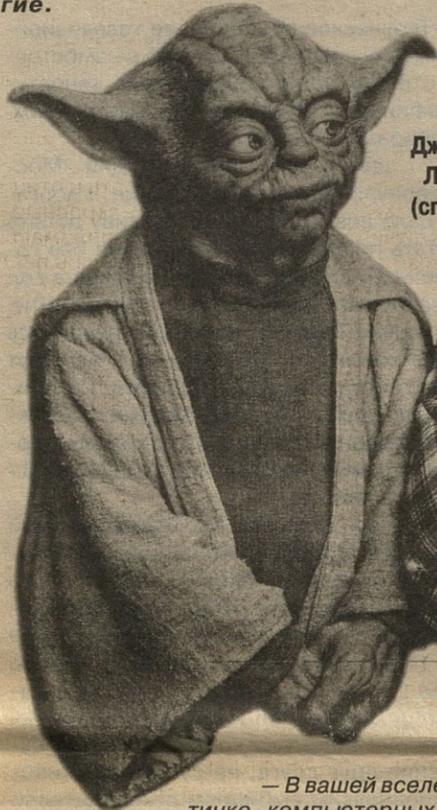

АХ, ЭТИ КОМПЬЮТЕРНЫЕ СКАЗКИ

Джордж Лукас, хозяин галактик

Джордж Лукас родился 14 мая 1944 года в Модесто (Калифорния), окончил кинофакультет университета Южной Калифорнии. Был ассистентом Фрэнсиса Копполы на фильме «Люди дождя». Дебют в кино — «ТНХ-1138» (короткометражный). В 1973 снял «Американские граффити», в 1977 — «Звездные войны», после чего был признан крупнейшим мастером американского кинематографа и — практически прекратил заниматься режиссурой. В качестве продюсера выпустил такие фильмы, как «В поисках утерянного ковчега», «Империя наносит ответный удар», «Возвращение джедая» и другие.

Джордж
Лукас
(справа)

— В вашей вселенской картинке компьютерных времен у персонажей различные акценты — у кого китайский, у кого — жителя Карибских остров. Это было сделано специально?

— Ну да, у кого-то английский, ирландский, шотландский, а у кого-то — итальянский или азиатский: я хотел подчеркнуть, что люди здесь собрались из всех уголков мира...

— Достигла ли сейчас в кино технология того уровня, что вы можете делать все, что бы вам хотелось?

— Да, пожалуй, все, о чем мне мечталось, все, что мне подсказывали мои фантазии, я в состоянии сейчас воплотить на экране. Лет пятьдесят назад такое и представить себе было невозможно. Если вы хотели сделать гигантский киноэпос из времен Римской империи или наполеоновских войн, вам лучше было об этом забыть. Кое-что, правда, удавалось — например, сражения русской армии в «Войне и мире». Требовались такие колоссальные деньги на подобные постановки, что их просто невозможно было достать, поэтому приходилось умерять свои широкомасштабные аппетиты, думать о каждой лишней тысяче долларов, пока не дошли до маленьких постановок в духе телевизионных, с большим количеством крупных планов. Не так много было за последнее время достижений в области исторических постановок, а с внедрением цифровых технологий открылись колоссальные перспективы, все стало возможным, делай, что душе угодно.

«Звездные войны» нужно снимать в шестилетнем возрасте»

— Процесс работы над «Войнами» новыми сильно отличался от процесса работы над «Войнами» старыми?

— Конечно, сильно — делалось много моделей на компьютере, но когда включались в работу актеры, все было по-прежнему. Что касается масовки, актеров второго плана, часто нам приходилось вначале создавать модель «живую», а потом с нее лепить цифровой вариант, который закладывался в компьютер, что сохраняло массу времени компьютерным графикам.

— Каким-то образом ваши собственные дети повлияли на процесс создания фильма?

— Мой сын, которому было всего два года, когда я начинал делать постановку, произнес несколько слов, и этот детский лепет я использовал в фильме. Семилетняя дочь представила мне

Космический блокбастер Джорджа Лукаса «Звездные войны: Эпизод 1. Скрытая угроза» («20-й век Фокс»), как и следовало ожидать, идет по миру со звездным успехом. За 15 недель американского проката (премьеры в Штатах состоялась 19 мая 1999 года) он собрал около полумиллиона долларов. Евразийская премьера ленты состоялась на XXI Московском международном кинофестивале 29 июля через несколько дней после европейской, после чего фильм был выпущен в российский прокат компанией «Гемини-Фильм Интернациональ».

целый список имен, которые ей нравились, и мы этот список вместе с ней и доделали, кроме того, дочери работали на картине — одна в гримерном цехе, вторая — в костюмном. Мой теперь уже шестилетний сын все время крутился на съемках и радовался окружающему, прекрасно понимая, как что делается, и для меня стало очевидным, что снимать картины — занятие для шестилетних.

— Что, по-вашему, внесли компьютерные технологии в кинематограф?

— С помощью цифровых технологий мы уже достигли нового уровня цвета, изображения, звука, что помогает расширению творческих горизонтов, теперь нет никаких границ фантазиям художника. Это ведет и к снижению затрат на по-

няли, но все поддержали. Харрисон был на премьере вместе со своими детьми — он был весьма взволнован.

— Каковы ваши взгляды на кинорежиссуру сегодня в сравнении с теми, что были двадцать лет назад?

— В целом работать в кино стало легче, чем двадцать лет назад. Раньше вы имели перед собой отснятый материал, который, конечно, могли смонтировать-перемонтировать, выкинуть что-то и прочее — но, в общем, возможностей было не так много — что отснято, то отснято. Теперь перед вами не пленка, а компьютерные картинки, с которыми вы можете делать, что угодно. Вдруг вам приходит в голову: «Я хочу, чтобы здесь был закат» — и вы делаете закат.

— Куда идет киноиндустрия? Какой она будет через двадцать лет?

— В направлении совершенствования цифровых технологий. Сейчас мы в самом начале этого процесса. Производство фильмов станет более дешевым. Больше творческих людей смогут работать в кино. Интернет будет играть все боль-

Шестилетние «ЗВЕЗДНЫЕ»

СКН 14 - 1999 - 9 сент. - С. 14 - 15

становки, которые сейчас стали просто чудовищными. Больше талантливых людей смогут попробовать свои силы в кино, ведь до сих пор многие пробоавли, но лишь некоторые достигали успеха. Что значит быть режиссером в Сан-Франциско — никто нам не помогает, у нас нет ни одной большой студии, и мы действительно должны иметь прибыль от наших фильмов, иначе просто не сможем оставаться в профессии.

— Двадцать два года назад вы впервые заговорили со своими друзьями — Брайаном Де Пальмой, Фрэнсисом Копполой, Стивеном Спилбергом — о «Звездных войнах». Каковой была их сегодняшняя реакция на ту же историю, Харрисона Форда, например?

— Впервые я показал новые «Звездные войны» своим друзьям в виде рабочего материала, когда фильм был завершен наполовину; не все его по-

ую роль. Появятся сотни тысяч маленьких телесетей. Визуальный язык станет основным коммуникационным средством в будущем. Сочетание слов и изображения более эффективно, чем просто слова.

— То есть слово перестанет быть могущественным?

— Слово всегда будет могущественным. Мы мыслим словами. Богаче станут комбинации слова и изображения.

— Когда-то Коппола сказал, что «Звездные войны» более повлияли на умы, чем биттлз и Иисус Христос. Что вы скажете по этому поводу?

— Ну, это большое преувеличение, я не уверен, что мифология «Звездных войн» значительнее, чем мифология биттлз и уж, конечно, не могу сравнить моих героев с Иисусом Христом. Обо всем этом не думаешь, когда делаешь фильм, а дальше — как уж получится, пути религиозного, мифологического сознания неисповедимы.

— Похоже, вас вдохновляли образы Куросавы...
— В картине много влияния японской культуры, так же, как китайской, монгольской, филиппинской и тайской. Так же, как и западной, я старался сделать некий сколок мировой культуры, мировой цивилизации. Куросава же конкретно более повлиял на первые «Звездные войны».

— Что заставило ребенка, обожаемого матерью, вырасти в темного рыцаря?

— И гены, и окружение.
— Сходство некоторых эпизодов с «Пятым элементом» очевидно...

— Так же, как очевидно и то, что компьютерный дизайн выполняли во многом те же художники, которые работали над тем и над другим фильмом.

— А состязания похожи на сцены из «Бен-Гура»...

— Совершенно верно. Просто я очень люблю подобные сцены и я очень люблю «Бен-Гура».

— Вы одиноки в жизни, и в фильме нет любовной истории... С кем из персонажей «Звездных войн» вы более всего себя идентифицируете?

— Наверное, с Люком. Про свое романтическое будущее ничего не знаю, а вот предложений снять любовную историю — масса, таковой и будет моя следующая картина.

— Чаше встречаются матери-одиночки, чем отцы-одиночки, которым вы являетесь...

— Это правда, но проблемы у матерей-одиночек и отцов-одиночек в смысле воспитания детей одни и те же. Но у моих детей есть няня, есть женщины-родственницы, которые мне помогают, ничего, справляюсь.

— Ваша картина почти стерильна, без крови, без любовной истории, без секса, но вот идея мрачновата: из милого ребенка рождается гений зла — Дарт Вейдер...

— Фильм лишь говорит о том, что в каждом из нас есть и светлая, и темная стороны, и мы всю жизнь балансируем где-то между, стараясь подавить зло. В этом смысле никакие дигитальные фигуры не смогут никогда заменить актеров, даже если это компьютерная картинка; все равно актер дает ей голос, вкладывает свой характер.

ВОЙНЫ»

— Рассчитываете ли вы побить кассовый успех «Титаника»?

— Нет, не рассчитываю. Не рассчитываю также, что «Скрытая угроза» перекроет успех «Звездных войн». Был бы счастлив, чтобы он сравнился с успехом «Инопланетянина». Не скрою, я был бы разочарован, если бы «Скрытая угроза» не попала в десятку фильмов всех времен. С «Титаником» — все это безумие сделано прессой, такое случается не часто. Но вообще меня не очень заботит, сколько денег делает картина, и я рад, что сделал те фильмы, которые сделал, хотя не все они приносили большие деньги.

Эван Мак-Грегор, будущий гений зла

Эван Мак-Грегор родился в Криффе, Шотландия, 31 мая 1971 года. Учился драматическому искусству в Академии Моррисона в Криффе, в Гилдхоллской школе музыки и драмы в Лондоне. Работает в театре с 16 лет. В 1993 году дебютировал в кино («Будучи человеком»). Снимался в фильмах «На игле», «Эмма», «Жизнь менее, чем обыкновенная», сериале «Скорая помощь» и других.

— Как вы отнеслись к предложению сыграть роль Оби Ван-Кеноби, которого играл Алек Гиннес, с образом которого мы все выросли?

— Мне было шесть лет, когда я впервые познакомился с этим характером, и он для меня тоже стал легендой. Я чуть с ума не сошел, когда впервые увидел этот фильм. Шесть лет — самый подходящий возраст для подобных вещей. А когда мне довелось стать Оби самому — это было просто потрясающе: представить молодого человека, которого мы так хорошо знаем стариком.

— Были ли у вас в детстве игрушки по мотивам «Звездных войн»?

— Разумеется, например, принцесса Лея.

— Как смотрят «Скрытую угрозу» дети ваших родственников, друзей?

— С большим энтузиазмом. Моя собственная трехлетняя дочь, к сожалению, еще слишком

мала. Вообще, мне очень нравится, что я снялся в фильме для детей.

— Вы появились и в грядущих «Звездных войнах»?

— Да, в следующих двух фильмах, интересно будет следовать развитию характера моего героя.

— Несмотря на вашу молодость, вам довелось сыграть уже много значительных ролей. Каково было сниматься в роли персонажа компьютерной генерации?

— Это был совершенно новый для меня опыт. Иногда я лишь представлял персонажа, который якобы находился рядом со мной, и разговаривал с воздухом — поначалу чувствуешь себя довольно глупо, потом привыкаешь. В общем, занятно. Но я относился к этому совершенно серьезно, как к любой работе, за которую взялся и за которую мне платят деньги.

«Звездные войны» нужно смотреть в шестилетнем возрасте»

— В старых «Звездных войнах» снимался ваш дядя?

— Да, но я не представляю себе, как бы он сейчас мог в них сниматься.

— Много ли пришлось репетировать, снимая поединок на мечах?

— Практиковались недели четыре перед тем, как начать снимать этот эпизод. Рядом все время находился координатор трюковых съемок.

— Вы предполагаете переехать в Голливуд?

— Нет, мне нравится приезжать сюда и работать здесь, но я предпочитаю жить там, где живу — в Лондоне.

— Вы недавно женились. Как относится ваша жена к любовным сценам, в которых вы нередко снимаетесь?

— Ну, она не в восторге, скажем так. Я не допускаю ее присутствия на съемках этих сцен. Ничего не поделаешь — это часть моей работы, и она вынуждена с этим смириться.

— Шотландцы обычно дают себе волю в пабах. Где вы расслабляетесь?

— Гоняю на мотоцикле. Здесь я отрываюсь. Мы устраиваем летом гонки под Лондоном. Пабы, конечно, тоже, но мотогонки — вот что промывает мозги.

— В какие моменты жизни вы чувствуете, как темная сторона вашего сознания заслоняет светлую?

— Когда я вижу перед собой журналистов и фотографов.

Лиэм Нисон, рыцарь джедай

Лиэм Нисон родился в Бэллимоне, Северная Ирландия, 7 июня 1952 года. Учился в Королевском университете Белфаста. В юности собирался стать боксером. В 1976 году впервые появился на театральной сцене Белфаста. Дебют в кино — «Эскалибр» Джона Бурмена (1981). Звездный успех Нисону принес «Список Шиндлера» Стивена Спилберга. Снимался в фильмах «Мятеж», «Миссия», «Мужья и жены», «Нелл», «Роб Рой», «Майкл Коллинз» и других фильмах.

«Шестилетним детям необходим наставник»

— Что вы скажете о герое-рыцаре, сражающемся со злом, относительно к нашим временам?

— В каждой культуре есть мифологические истории и персонажи. Я вырос среди католических, а когда увидел «Звездные войны» в 1977 году — я интуитивно признал их в другой культуре. Это все та же древняя история о юноше, который должен пройти через испытания, чтобы выжить, что-то познать и использовать эти знания во благо людей — Джордж гениально перевел старый миф на современный лад.

Эван Мак-Грегор

— Вы узнаете черты рыцарей джедай в ком-то реальном или вымышленном?

— В жизни — в отце Дэне Бэрригэне, в кино — в герое «Шейна».

— Когда вы впервые посмотрели старые «Звездные войны», что больше всего вас поразило?

— Это было в 1977 году, в Белфасте, в Северной Ирландии, во времена весьма опасные; я тогда работал в театре. Я слышал всякое разное о фильме, но решил сам посмотреть, и это было одно из моих лучших экранных впечатлений.

— Сколь сложно физически было делать эту картину? Как вы относитесь к компьютерным фильмам?

— Я никогда не закрыт ни для чего. В сложных физических эпизодах все было под контролем, все было безопасно. Что касается компьютеризации — таково развитие цивилизации.

— Каков ваш выбор ролей?

— Я читаю сценарии, соглашаюсь или не соглашаюсь — независимо от жанра, у меня нет особенных амбиций, снимаюсь, каждый раз надеюсь, что сделал правильный выбор.

— С точки зрения семейных и католических традиций, что вы вложили в роль духовного наставника?

— Надеюсь, что что-то вложил. Моя мать и отец вместе уже более сорока лет, они прекрасные родители. Будучи отцом двоих детей, я понимаю ответственность, которую несет мой рыцарь перед юношей. С точки зрения католической традиции — не знаю, я, разумеется, католик и прислуживал мальчиком у алтаря, думаю, что именно католическая церковь внушила мне любовь к театру — там столько театрального, во всех этих празднествах, мессах.

— У вас самый разнообразный актерский опыт, что вы прибавили к нему, снимаясь в этой картине?

— Работу с великим режиссером.

— Представляли ли вы себе, как ваши дети будут гордиться тем, что вы играли в «Звездных войнах»?

— Конечно. В детстве я обожаю вестерны, а это род космического вестерна; я вспоминаю Гэри Купера, все эти великие мифологические истории, ведь «Звездные войны» — часть этой мифологии.

— В фильме вы наставник, учитель Оби-Вана, был ли у вас в жизни подобный учитель?

— Нашим соседом был ветеран Первой мировой войны, для меня он являлся большим авторитетом, хотя он был очень простым человеком, мы с ним ходили на рыбалку и никогда не говорили о его военных подвигах, хотя он очень пострадал в сражениях, попав в газовую атаку; он всегда был рядом, начиная с моих шести лет...

Морин ДРЭГОН, Лос-Анджелес

Лиэм Нисон